

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
(СОФ НИУ «БелГУ»)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА МИФОЛОГИЗМОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Р. ОЛДИНГТОНА)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 92061213
Гончарова Евгения Сергеевича

Научный руководитель
к.фил.н., доцент
Самарин А.В.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы перевода художественных текстов с элементами-мифологизмами.....	7
§1. Понятие мифологизмов и их сущность.....	7
1.1. Типы художественных мифологизмов.....	8
§ 2. Сущность перевода.....	10
§ 3. Типология переводов.....	13
§4. Эквивалентность и адекватность перевода.....	21
§5. Переводческие трансформации и их классификация.....	27
Глава II. Типология приемов, используемых при переводе мифологизмов (на материале романов Р.Олдингтона).....	33
§1. Проблема перевода мифологических терминов.....	33
§2. Основные способы перевода мифологических терминов.....	36
2.1. Транскрипция (транслитерация) как переводческий прием	36
2.2. Сущность описательного перевода.....	40
2.3. Эквивалент как вид перевода.....	42
2.4. Калькирование как вид перевода.....	44
Заключение.....	49
Список использованной литературы.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Мифология играла и продолжает играть большую роль на протяжении развития человеческого общества. У каждого народа существовали свои мифы о сотворении человека и мира, а так же о героях и богах — наивные, поэтические, порой невероятно причудливые. Мифология представляет собой основной способ понимания мира, выступая как наиболее ранняя форма мировосприятия, понимания человеком самого себя и мира, как первоначальная форма духовной культуры человечества.

Переводоведение или теория перевода определяется обычно как научная дисциплина, в чью задачу входит изучение процесса перевода и переводческих закономерностей; раскрытие характера, сущности и регулярности переводческих межъязыковых соответствий различного уровня с помощью систематизации и обобщения наблюдений над конкретными текстами перевода и оригинала; описание способов и приемов перевода, рассмотрение истории переводческой теории и практики, определение роли перевода в развитии культуры. В русле переводоведения изучаются литературоведческие, психологические, этнографические стороны переводческой деятельности. В переводоведении, в зависимости от предмета исследования выделяют историческое переводоведение, литературное переводоведение, психологическое переводоведение и т.д. Однако ведущее место в современной теории перевода занимает лингвистическое переводоведение, изучающее перевод как лингвистическое явление.

Тема данной работы относится к области лингвостилистических исследований. В выпускной квалификационной работе рассматриваются мифологизмы и особенности их перевода на материале произведений Р.Олдингтона. Переводом является точная передача текста оригинала средствами языка перевода с сохранением стилистических особенностей

подлинника. При переводе происходит столкновение различных культур, личностей, уровней развития, традиций и установок. И главной задачей переводчика является необходимость помнить про все сложности перевода и постараться как можно точнее выразить мысль автора, при этом передавая используемые им различные художественные приемы.

Актуальность изучения данного пласта лексики обусловлена, прежде всего, тем, что изучение мифологизмов представляет собой особо важный аспект в языкознании, поскольку мифология лежит в основе всех наук и культур. Столь активный интерес к мифу вызван рядом причин: актуальность мифа осознается в русле интереса к архаическим традициям, миф рассматривается в качестве материала, позволяющего вскрыть специфику архаического мышления - своего рода «первоосновы» ментальности современного человека.

Объектом исследования являются мифологизмы, как пласт лексики английского и русского языков (на материале произведений Р.Олдингтона).

Предметом исследования являются переводческие трансформации как один из инструментов перевода на русский язык мифологизмов из произведений Р.Олдингтона «Смерть Героя» и «Все люди враги».

Цель исследования – рассмотреть лексические, грамматические и синтаксические особенности перевода мифологизмов из произведений Р. Олдингтона на русский язык.

Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть различные типы художественных мифологизмов как объект лингвистического изучения и выявить их сущность;
- 2) провести анализ типологии художественных мифологизмов и дать сравнительную характеристику их функционирования в русском и английском языках;

- 3) рассмотреть сущность перевода, его типологии, эквивалентность и адекватность;
- 4) проанализировать способы перевода мифологических терминов и проблемы, связанные с их переводом.

Материалом исследования послужили романы Р.Олдингтона «Смерть Героя» и «Все люди враги» на английском и русском языках.

Методы исследования. Анализ фактического материала проводится на основе комплексного применения методов аналогии, классификации; метод обобщения, а также метода сплошной выборки.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы из 51 источника.

Во Введении мотивируется выбор темы и объекта исследования, обосновывается его актуальность, формулируется цель и задачи исследования, описывается объем фактического материала и методология исследования.

В первой главе работы – теоретической части исследования рассматривается понятие мифологизмов, дана сравнительная характеристика их функционирования в русском и английском языках; также приведена сущность перевода, его типология, эквивалентность и адекватность, особенности художественного перевода, рассматриваются также переводческие трансформации и их классификация.

Во второй главе даются примеры тех переводческих трансформаций, которые были использованы переводчиками в переводе мифологизмов в романах «Смерть Героя» и «Все люди враги», а также отмечены трудности перевода мифологизмов.

В Заключении подводятся основные итоги проведенного исследования. В приложении приводятся материалы, используемые в апробации результатов исследования на практике.

Апробация исследования прошла в рамках XVIII студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» (май 2017 г.), по результатам которой будет опубликована статья в сборнике материалов конференции.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения ее положений в курсах стилистики, интерпретации художественного текста, теории перевода, типологической стилистики, и в переводческой практике, а также на уроках английского языка в средней школе.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ С ЭЛЕМЕНТАМИ- МИФОЛОГИЗМАМИ

§1. Понятие мифологизмов и их сущность

В современной науке статус мифологизмов представляет большой интерес у лингвистов. Авторы лексикографических изданий спорят о том, включать ли в словари имена из мифологии, порожденные лишь фантазией и, не являющиеся отражением реальных объектов. Имена богов именно таковы, но это не касается терминов с их участием. Мифологизмы в результате длинной цепи исторических превращений, говоря научным языком, оказались связанными с реальными денотатами или были нагружены вполне материальным смыслом [Барт 2009: 18].

Другими словами, мифологические термины превратились в номинативные вторичные знаки и являются, следовательно, элементами семиотической системы, как и международная медицинская терминология. Фантастичность и образность мифологизмов по мере продвижения во времени, угасает, и их воспринимают вполне нейтрально. Мифологические образы в течение веков помогали человеку оформить звания о самом себе - параллельно, в науке и в искусстве.

В Энциклопедии Мировой Мифологии мы находим: Prometheus (whose name means “forethought”) was a befriended mankind titan but occurred the wrath Zeus. He tricked the gods’ king out of the best part of the sacrifice, the meat, instead giving him the bones .... Zeus ordered Strength and Violence as punishment, to bind Prometheus to a stake on Mount Caucasus, where an eagle pecked out his liver.... [Encyclopedia of World Mythology 1999: 154]. - Прометей, чье имя означает предвидящий, был титаном. Став другом людей, он навлек на себя гнев Зевса, т.к. Прометей во время жертвоприношения обманул царя богов, подложив Зевсу вместо мяса кости .... За это Зевс приказал Силе и Неистовству на горе Кавказ приковать Прометея к столбу, где орел клевал его печень.... Tantalus

suffered a particularly nasty fate. He had dishonored the gods by serving the human flesh (his own son!) instead of meat, and Zeus banished him to the underworld. He was made to stand in a pool of fresh water which had fruit trees growing overhead. Whenever he tried to eat or drink, the branches and water moved away, condemning him to perpetual hunger and thirst. This myth gives us the word “tantalise” [The Encyclopedia of World Mythology 1999: 162].

И действительно судьба Тантала был ужасна. Преподнеся богам вместо мяса тело своего сына, он их оскорбил, за что Зевс изгнал его в преисподнею, где его заставили стоять в бассейне с пресной водой, возле которого росли фруктовые деревья. Как только Тантал пытался попить или поесть, вода и ветки от него отдалялись и обрекали на вечную жажду и вечный голод. Именно от этого мифа и происходит выражение «танталовы муки».

В лингвистике изучение мифологизмов является особо важным аспектом, поскольку как мифология лежит в основе всех наук и культур. Такой активный интерес к мифу вызван рядом причин: актуальность мифа осознается в русле интереса к архаическим традициям, миф рассматривают как материал, который позволяет вскрыть специфику архаического мышления, своеобразной «первоосновы» ментальности современных людей; при помощи мифа возможно решение глобальных проблем бытия - неисторическое прошлое мифа трактуется как символический первообраз терминов, которые значимы во все времена

1.1. Типы художественных мифологизмов

Миф, использованный писателями в произведении, приобретает новые значения и черты. Мышление автора накладывается на мифопоэтическое мышление, по сути рождая новый миф, отличный от своего прототипа [Гулыга 2006: 277].

Именно в «разнице» вторичным («авторским мифом») между и первичным мифом по нашему мнению, кроется, заложенный писателями

смысл, подтекст, ради выражения которого авторы воспользовался формой мифа [Лотман 1987: 90].

Для «вычисления» глубинных смыслов и значений, заложенных мышлением автора или его подсознанием, необходимо знать, как мифологический элемент может отразиться в произведениях.

В Литературном энциклопедическом словаре в статье «Мифы» названо 6 типов художественных мифологизмов:

1. Создание своей оригинальной системы мифологем. Воссоздание глубинных мифо-синкретических мыслительных структур (причудливое совмещение разных пространств и имен, двойничество, нарушение причинно-следственных связей, оборотничество персонажей), которые должны обнаружить сверх- или дологическую основу бытия.

2. Реконструкция древних мифологических сюжетов, которые интерпретированы с долей вольного осовременивания.

3. Обогащение конкретных исторических образов универсальными аналогиями и смыслами, введение отдельных мифологических персонажей и мотивов в ткань реалистического повествования.

4. Воспроизведение таких этнических и фольклорных пластов национального сознания и бытия, где еще живы элементы мифологического мирозерцания.

5. Лирико-философская медитация, притчеобразность, которая ориентирована на архетипические константы природного и человеческого бытия: хлеб, дом, очаг, дорога, вода, гора, детство, старость, болезнь, любовь, смерть и. т.д.»

6. Попытки сознательного совершенно нетрадиционного, неформального использования мифа (его духа, а не формы), которые приобретают порой характер поэтического самостоятельного мифотворчества [Мелетинский 2011: 52].

§2. Сущность перевода

Слово «перевод» имеет несколько значений. Несмотря на то, что разные толковые словари дают разные значения (банковский перевод, перевод как ненужная трата и т.д.), нас интересуют только те, которые связаны с переводом одного языка на другой. У Л.К. Латышева находим следующие значения слова «перевод»: «Перевод в одном значении является продуктом деятельности переводчика, это – текст, который создан переводчиком в письменной или устной формах. Перевод в другом значении слово является процессом создания данного продукта, т.е. деятельность переводчика, который создает текст» [Латышев 2008:8]. Для пояснения в каком значении употребляется слово «перевод» в каждом конкретном случае, зачастую используются термины переводной текст (ПТ), или текст перевода и процесс перевода, или переводческая деятельность.

Обратимся к различным определениям лингвистического перевода.

По мнению Я.И. Рецкера, перевод представляет собой точное воспроизведение подлинника при помощи средств другого языка, сохраняя единство содержания и стиля. Это и есть отличие перевода от пересказа, в где возможна передача содержания иностранного подлинника, не заботясь о воспроизведении стиля и с опущением второстепенных деталей» [Рецкер 2007: 73].

«Слово «перевод» является многозначным, и у него есть два терминологических значения, которые нас интересуют. Первое определяет мыслительную деятельность, процесс, состоящий в передаче содержания, которое выражено на одном языке при помощи средств другого языка. Второе значения называет результат этого процесса, или текст, как устный, так и письменный» [Виноградов 2008:3].

Л.С. Бархударов определяет значение термина «перевод» следующим образом: «Перевод можно считать определенным видом трансформации, а именно, межъязыковой трансформацией» [Бархударов 2009: 31].

Н.М. Нестерова предлагает следующее определение: «Слово «перевод» принадлежит к числу общепонятых и общеизвестных, но и оно требует терминологического определения и уточнения, как обозначение человеческой деятельности специального вида и результата этой деятельности. Перевод обозначает: 1) процесс, который совершается в форме психического акта и состоит в том, что речевое произведение (устное высказывание или текст), которое возникло на одном исходном языке (ИЯ), пересоздалось на другом языке – переводящем (ПЯ); 2) Перевод обозначает результат данного процесса, т.е. новое речевое произведение (устное высказывание или текст) на ПЯ» [Нестерова 2012:13].

Вот еще одно определение перевода, предложенное Л.С. Бархударовым: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [Бархударов 2009:61].

Перевод – объект изучения сравнительно молодой дисциплины – теории перевода или переводоведения. Основы переводоведения как науки стали закладываться только к середине XX века, несмотря на то, что первыми теоретиками теории перевода были еще переводчики античности.

Переводоведение или теория перевода определяется обычно как научная дисциплина, в чью задачу входит изучение процесса перевода и его закономерностей; раскрытие характера, сущности и регулярности различного уровня межъязыковых переводческих соответствий с помощью систематизации и обобщения наблюдений над конкретными текстами оригинала и перевода; описание способов и приемов перевода, рассмотрение истории переводческой теории и практики, а также определение роли перевода в развитии отечественной культуры» [Виноградов 2010: 16].

В русле переводоведения изучаются литературоведческие, психологические, этнографические стороны переводческой деятельности.

В переводоведении, в зависимости от предмета исследования выделяют историческое переводоведение, литературное переводоведение, психологическое переводоведение и т.д. Однако ведущее место в современной теории перевода занимает лингвистическое переводоведение, изучающее перевод как лингвистическое явление.

Определим цели и общественное предназначение перевода. Стоит отметить, что перевод преследует несколько целей:

1) перевод предназначен для ознакомления читателя, не знающего ИЯ с содержанием текста;

2) перевести исходный текст так, чтобы был сохранен его точный смысл, то есть добиться эквивалентного перевода;

3) перевести исходный текст так, чтобы были сохранены его национальные, культурные, этнические черты;

4) перевести текст и сохранить его структуру, стиль, особенности речи автора;

5) перевести исходный текст так, чтобы он мог использоваться в качестве оригинала и мог цитироваться как слова автора [Княжева 2009:6].

Общественное предназначение перевода Л.К. Латышев определяет следующим образом: «Перевод призван обеспечить такую опосредованную двуязычную коммуникацию, которая по своим возможностям максимально приближалась бы к обычной, одноязычной коммуникации» [Латышев 2008:21].

Рассмотрим перевод как процесс.

Так как процесс перевода происходит в голове переводчика и недоступен для прямого наблюдения, достоверной и точной информации по поводу того как он протекает, нет. Однако ряд наблюдений и теоретический анализ дают общее представление о протекании процесса перевода и возможность смоделировать те мыслительные операции,

которые происходят в голове переводчика во время непосредственного процесса перевода. В настоящее время наиболее распространены следующие гипотетические модели процесса перевода: семантическая, ситуативная, закономерных соответствий, трансформационная, семантико-семиотическая, информативная, коммуникативно-функциональная, теория уровней эквивалентности и пр.

Что касается самого процесса перевода, то Л.К. Латышев считает, что процесс перевода состоит из следующих операций:

«1) перевыражение содержания исходного текста (и других функционально существенных элементов ИТ в ряде случаев) средствами системы ПЯ;

2) адаптация (приспособление) создаваемого текста перевода к норме ПЯ, преинформационному запасу и узусу носителей ИЯ, которая достигается при помощи трансформаций, а иногда также при помощи переводческих примечаний (например, если необходимо нивелировка расхождения преинформационных запасов)» [Латышев 2008:54].

А Л.С. Бархударов говоря о переводе как процессе, поясняет, что применительно к переводу термин «процесс» понимается чисто в лингвистическом смысле, то есть, в качестве межъязыкового преобразования или трансформации текста на одном языке в текст на другом языке [Бархударов 2009: 26].

§3. Типология переводов

Познакомимся с типами переводов. Для этого обратимся к Р.К. Миньяр-Белоручеву, который предлагает типологию переводов по следующим параметрам:

- 1) по соотношению типов языка оригинала и языка перевода;
- 2) по характеру субъекта переводческой деятельности и его отношению к автору переводимого текста;

- 3) по способу переработки переводимого материала и типу переводческой сегментации;
- 4) по форме презентации текста оригинала и текста перевода;
- 5) по характеру соответствия текста оригинала тексту перевода;
- 6) по жанровой принадлежности и жанрово-стилистическим особенностям переводимого материала;
- 7) по типу и полноте передачи смыслового содержания текста оригинала;
- 8) по основным функциям;
- 9) по первичности текста оригинала;
- 10) по типу адекватности [Миньяр-Белоручев 2008: 62].

На основе перечисленных параметров, Р.К. Миньяр-Белоручев выделяет следующие типы переводов:

- По первому параметру:

- 1) внутриязыковой перевод – истолкование словесных знаков посредством знаков того же языка. В свою очередь, он делится на диахронический (исторический) и транспозицию;

- 2) межъязыковой перевод – преобразование сообщения, выраженного средствами какой-либо одной знаковой системы, в сообщение, выраженное средствами другой знаковой системы, который включает в себя бинарный перевод, интерсемиотический перевод и трансмутацию.

- По второму параметру:

- 1) традиционный (ручной, человеческий) перевод;
- 2) перевод, который выполнен переводчиком, не являющимся автором переводимого текста;
- 3) авторский перевод (перевод, который выполнен автором оригинального текста);
- 4) перевод оригинального текста, апробированный автором (авторизованный перевод);

5) автоматический (машинный) перевод – перевод, который выполнен компьютером;

б) смешанный перевод – перевод с использованием большой доли машинной (или традиционной) переработки текста.

- По третьему параметру:

- 1) пословный перевод;

- 2) поморфемный перевод;

- 3) пофразовый перевод;

- 4) цельнотекстный перевод;

- 5) абзацно-фразовый перевод.

- По четвертому параметру:

- 1) письменный перевод письменного текста;

- 2) письменный перевод;

- 3) устный перевод;

- 4) письменный перевод устного текста;

5) устный перевод устного текста: синхронный, последовательный перевод); двусторонний перевод, односторонний перевод; (последовательный устный перевод беседы, который осуществляется с одного языка на другой и обратно);

б) устный перевод письменного текста.

- По пятому параметру:

- 1) свободный (вольный) перевод: интерпретация;

- 2) точный (правильный) перевод;

- 3) адекватный перевод;

- 4) заверенный перевод;

- 5) аутентичный перевод.

- По шестому параметру:

- 1) общественно-политический перевод;

- 2) научно-технический перевод;

- 3) художественный перевод;

- 4) юридический перевод;
  - 5) военный перевод;
  - 6) бытовой перевод.
- По седьмому параметру:
    - 1) полный (сплошной) перевод;
    - 2) сокращенный перевод;
    - 3) неполный перевод;
    - 4) фрагментарный перевод;
    - 5) аспектный перевод;
    - 6) реферативный перевод;
    - 7) аннотационный перевод.
  - По восьмому параметру:
    - 1) практический перевод, включающий в себя информационный (рабочий) перевод, а, в свою очередь, рабочий перевод включает перевод консультативный;
    - 2) издательский (печатный) перевод;
    - 3) опубликованный перевод;
    - 4) учебный перевод;
    - 5) экспериментальный перевод;
    - 6) эталонный перевод.
  - По девятому параметру:
    - 1) непосредственный, первичный (прямой) перевод;
    - 2) непрямой, вторичный (косвенный) перевод;
    - 3) обратный перевод.
  - По десятому параметру:
    - 1) семантико-стилистически адекватный перевод;
    - 2) функционально (прагматически) адекватный перевод;
    - 3) дезиративно адекватный перевод [Миньяр-Белоручев 2008: 66-68].

Теперь необходимо перейти к известной в теории перевода, проблеме единицы перевода. Вначале дадим определение единицы перевода. Как полагает Т.А. Казакова, «под единицей перевода мы имеем в виду такую единицу в исходном тексте, которой может быть подыскано соответствие в тексте перевода, но составные части которой по отдельности не имеют соответствий в тексте перевода» [Казакова 2000:17].

Проблема единицы перевода является одной из самых сложных в теории перевода, поскольку существуют разные точки зрения по поводу выявления единицы перевода. Так, Н.Н. Миронова вообще отрицает существование единиц перевода, поскольку выделяемые в качестве таковых речевые отрезки имеют разную величину и разные характеристики» [Цит. по Миньяр-Белоручев 2008:77].

Р.К. Миньяр-Белоручев следующим образом подходит к выявлению единиц перевода: «Отрезки речевой цепи, неделимые при переводе и отличающиеся относительной независимостью, требуют самостоятельного решения на перевод. Такие единицы текста можно называть единицами перевода. Единицы перевода – это не равновеликие отрезки речевой цепи» [Миньяр-Белоручев 2008: 90]. По мнению ученого, их величина зависит и от профессиональных качеств переводчика, а также от условий работы. Однако он считает, что существуют и такие единицы текста, которые сохраняют качество единицы перевода в любых условиях. Среди таких единиц находятся штампы, ситуационные клише, пословицы, термины и образные выражения [там же].

Однако существуют определенные подходы к выявлению единиц перевода. Рассмотрим некоторые из них.

Первый подход к выявлению единицы перевода имеет в своей основе сам процесс перевода. Единицей перевода в таком случае будет считаться минимальный отрезок текста, который является независимым объектом процесса перевода. Минимальной единицей перевода будет в таком случае

предложение. Этот подход является наиболее уместным для устного перевода.

Второй подход ориентирован на текст перевода. В этом случае система лексем и граммем проецируется на язык оригинала, то есть, минимальный набор лексем и граммем является в данном подходе, единицей перевода.

Третий подход основывается исключительно на плане содержания оригинала. Вначале определяется содержание оригинала, в зависимости, от предназначения текста, затем оно делится на элементарные смыслы.

Четвертый подход ориентирован на оригинал и основан на принципе семантического единства. За единицу перевода здесь будет приниматься единица исходного текста, для которой можно будет найти соответствие в ПЯ, но составные части которой по отдельности не имеют соответствий в тексте перевода [Алексеева 2010:149].

Также Л.С. Бархударов отмечает, что единицей перевода может быть «единица любого языкового уровня» [Бархударов 2009:17].

Современное языкознание выделяет следующие уровни языка:

- уровень фонем/графем;
- уровень морфем;
- уровень слов;
- уровень словосочетаний;
- уровень предложений;
- уровень текста (является спорным).

От соотнесения единицы перевода к тому или другому уровню, различают: перевод на уровне фонем (графем), перевод на уровне морфем, перевод на уровне слов, перевод на уровне словосочетаний, перевод на уровне предложений и перевод на уровне текста. Вкратце рассмотрим каждый из них.

Перевод на уровне фонем/ графем. Зачастую фонема оказывается единицей перевода, несмотря на то, что она не имеет самостоятельного значения, а играет только смысловоразличительную роль. Так, фонемы ИЯ заменяются на близкие по звучанию фонемы ПЯ. Перевод, при котором устанавливается соответствие между единицами ИЯ и ПЯ на уровне фонем называется переводческой транскрипцией. На уровне графем – переводческой транслитерацией. Приведем примеры. Переводческая транскрипция: Shakespeare – Шекспир; The New York Times – Нью-Йорк таймс; greenpeace – гринпис; teenager – тинэйджер; и т.д.

Переводческая транслитерация: Illinois – Иллинойс; Minnesota – Миннесота; водка – vodka и т.д.

Л.С. Бархударов поясняет, что строгое разграничение транскрипции и транслитерации на практике проводится редко; обычно имеет место сочетание обоих приемов [Бархударов 2009:176]. Перевод на уровне фонем / графем применяется ограниченно, однако следует отметить, что, частым он является при переводе географических названий, имен собственных, экзотизмов и т.д.

Перевод на уровне морфем. Данный вид перевода является редким и его заключается в установлении поморфемных соответствий в ИЯ и ПЯ. Примеры: tables – столы; ski+er=лыжник и т.д.

Перевод на уровне слов. Слово выступает в качестве единицы перевода достаточно часто, однако редко можно встретить предложение, которое бы целиком переводилось на уровне слов. Как правило, это простые предложения. Приведем примеры. He ate everything – Он съел все. She tells me all funny stories – Она рассказывает мне все забавные истории.

Перевод на уровне словосочетаний. Этот вид перевода преимущественно встречается при переводе устойчивых или фразеологических словосочетаний. Как известно, фразеологизмы невозможно в большинстве случаев переводить пословно, так как они являются семантически неделимыми оборотами, и в качестве единицы

перевода оказывается все словосочетание. Например: дело чести – *affair of honour*; *to get out of bed on the wrong side* – встать с левой ноги и т.д. Однако единицей перевода на уровне словосочетаний могут быть и свободные словосочетания. Приведем примеры. *To get tired* – устать; *make ready* – приготовить и т.д.

Перевод на уровне предложений. Иногда переводческое соответствие может быть установлено только на уровне всего предложения. Часто это бывает с теми предложениями, которые являются идиоматическими. К таким предложениям часто относятся пословицы. Например: *Many hands make light work* – когда рук много, работа спорится; *every man to his trade* – не за свое дело не берись и т.д. Но таким способом переводятся и клише, надписи, дорожные указатели и т.д. Например: *You are welcome!* – Добро пожаловать! *Wet paint* – окрашено и т.д.

Перевод на уровне текста. Как правило, на примере поэзии рассматривают текст как единицу перевода. Однако не только поэтический текст может быть единицей перевода, но и например, текст рекламы.

Итак, мы обзорно рассмотрели некоторые из аспектов перевода. Осталось обозначить цель перевода. Стоит отметить, что целей несколько:

- 1) перевод предназначен для ознакомления читателя, не знающего ИЯ с содержанием текста;
- 2) перевести исходный текст так, чтобы был сохранен его точный смысл, то есть добиться эквивалентного перевода;
- 3) перевести исходный текст так, чтобы были сохранены его национальные, культурные, этнические черты;
- 4) перевести текст и сохранить его структуру, стиль, особенности речи автора;
- 5) перевести исходный текст так, чтобы он мог использоваться в качестве оригинала и мог цитироваться как слова автора [Велединская 2010:41].

При переводе происходит не только замена лексических единиц одного языка на лексические единицы другого языка, а как считает В.Н.Комиссаров, происходит столкновение различных культур, разных личностей, разных складов мышления, разной литературы, разных эпох, разных уровней развития, разных традиций и установок [Комиссаров 2001: 53].

История перевода показывает нам существование нескольких путей передачи иноязычного текста. Эти пути передачи встречались как в античном, так и в современном мире. Рассмотрим эти пути, предложенные З.Д. Поповой:

1) перевод, который основан на тенденции к дословному воспроизведению языка оригинала – в ущерб языку, на который переводится текст, в ущерб смыслу целого;

2) перевод, который основан на стремлении отразить «смысл подлинника, его дух», соблюдая требования своего языка» [Попова 2012:30].

Следующей нашей задачей является рассмотрение таких явлений как эквивалентность и адекватность перевода.

§4. Эквивалентность и адекватность перевода

Проблемы эквивалентности и адекватности в переводе занимают центральное место в лингвистическом переводоведении. Российские и зарубежные переводчики уделяют достаточно много времени изучению этих явлений.

Перед каждым переводчиком ставится цель – достичь эквивалентности перевода, сложнейшего критерия, поскольку эквивалентность трактуется достижение неотличимости заранее отличного – разноязычных текстов.

«Под эквивалентностью (адекватностью) понимается наиболее идентичное и полное сохранение в тексте перевода жанрового своеобразия

оригинала и всей разнообразной информации, которая содержится в тексте подлинника» [Плотникова 2003: 36].

Рассмотрим определение «эквивалентности», предложенное западной наукой о переводе: «Equivalence is crucial to translation because it is unique intertextual relation that only translation, among all conceivable text types, are expected to show» [Нестерова 2012:28].

По мнению лингвистов, термин «эквивалентность» совсем недавно появился в современной теории перевода. П.М. Топер, отмечая разнообразие мнений о том, откуда и когда термин «эквивалент» вошел в теорию перевода, пишет, что «термин «эквивалент» впервые стал употребляться в современном переводоведении по отношению к машинному переводу» в недалеком прошлом [Гальперин 2008: 64].

Я.И. Рецкер выделяет полные и частичные, а также абсолютные и относительные эквиваленты. «Под полным эквивалентом, как считает Я.И. Рецкер, необходимо понимать такое соответствие, которое полностью покрывает значение однозначного слова» [Рецкер 2007: 47]. Приведем примеры. Smell запах, suffix суффикс, bicycle велосипед и т.д. Однако Я.И. Рецкер отмечает, что некоторые многозначные слова могут быть представлены полным эквивалентом. Если только некоторые значения слова имеют единичные значения, а все слово целиком не имеет, то речь идет о частичных эквивалентах.

Абсолютным эквивалентом Я.И. Рецкер называет то слово, которое соответствует оригиналу не только в смысловом отношении. Про относительные эквиваленты Я.И. Рецкер пишет следующим образом: «Когда мы переводим сугубо разговорные английские слова русскими литературными bob шиллинг, сор полисмен, то мы пользуемся относительными эквивалентами» [Рецкер 2007: 49].

Эквивалентность позволяет заменять один объект другим, но эта взаимозаменяемость не является абсолютной, то есть она реальна в одном из аспектов. Следовательно, понятие эквивалентности в теории перевода

является относительным. Каждый переводчик должен найти наиболее близкие и адекватные эквиваленты, поскольку строго говоря, такой вещи, как идентичные эквиваленты, просто не существует [Казакова 2000: 39].

Теперь необходимо пояснить какой перевод является эквивалентным.

Л.С. Бархударов считает, что «эквивалентным является перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ» [Бархударов 2009:185].

Эквивалентный перевод - это перевод, который воспроизводит содержание иноязычного оригинала на одном из эквивалентных уровней [Комиссаров 2001: 62].

С.Т. Золян отмечает: «Из-за отсутствия тождества отношения между содержанием перевода и оригинала был введен термин «эквивалентность», который обозначает общность содержания, т. е. смысловую близость перевода и оригинала. Так как важность максимального совпадения между этими текстами представляется очевидной, обычно эквивалентность рассматривают в качестве основного признака и условия существования перевода» [Золян 2008 : 26].

Несмотря на то, что каждый из переводчиков подбирает наиболее близкие эквиваленты, В.С. Виноградов считает, что «цель перевода - не подгонка текста под чье-то восприятие, а сохранение функции, содержания, стилистических, стилевых, художественных и коммуникативных ценностей оригинала» [Виноградов 2008:10].

Также В.С. Виноградов выявляет следующие условия сближения перевода и подлинника: «Степень сближения с оригиналом зависит от многих факторов: от мастерства переводчика, от особенностей сопоставляемых языков и культур, эпохи создания оригинала и перевода, способа перевода, характера переводимых текстов и т. п.» [там же].

Итак, эквивалентность – это сохранение точного содержания, а также смысловой, стилистической, эмоциональной информации, содержащейся в исходном тексте и в переводе, которая зависит от множества факторов.

Рассмотрим типологию эквивалентности Е.А. Княжевой:

1) Денотативная эквивалентность: (денотат – фрагмент окружающего мира) – равноценность ИТ и ТП на уровне предметно-логического содержания

2) Коннотативная эквивалентность – равноценность сигнификативных значений, зафиксированных в коллективной сознании носителей ИЯ и ЯП.

3) Текстуально-нормативная эквивалентность – соблюдение языковых норм, узуальных предпочтений (нормы) в переводящем языке и сохранение структуры исходного текста.

4) Прагматическая эквивалентность – равноценность воздействия адресата ИТ и ТП

5) Формально-эстетическая эквивалентность – полноценная передача эстетических, языковых и индивидуально-стилистических особенностей ИТ [Княжева 2009: 142].

Перейдем у уровням эквивалентности, предложенным В.Н. Комиссаровым.

- 1-й уровень – цель коммуникации (для чего?);
- 2-й уровень – цель коммуникации и указание на определенную ситуацию при изменении способа описания этой ситуации (для чего? + что?)
- 3-й уровень – цель коммуникации, указание на ситуацию и способ ее описания (для чего? + что? + как?);
- 4-й уровень – цель коммуникации, указание на ту же ситуацию и способ ее описания, синтаксическая структура (для чего? + что? + как?);

- 5-й уровень – цель коммуникации, указание на ту же ситуацию и способ ее описания, синтаксическая структура и лексическое подобие (для чего? + что? + как?) [Комиссаров 2001:29].

Теперь перейдем к термину «адекватность перевода».

Обратимся к Т. А. Казаковой. По ее мнению, адекватным переводом называется перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода [Казакова 2009: 58].

Также она предлагает более простое определение: «Адекватный перевод» – это «хороший» перевод, оправдывающий ожидания и надежды коммуникантов или лиц, осуществляющих оценку качества перевода» [там же].

Л.Ф. Дмитриева также заменяет иностранный термин «адекватность» на русское слово «полноценность», которое, по ее мнению, в применении к переводу означает следующее:

- 1) соответствие подлиннику по функции (полноценность передачи);
- 2) оправданность выбора средств в переводе [Дмитриева 2005:142].

Теперь перейдем к рассмотрению достаточно сложного вопроса в теории перевода, вопросу о разграничении понятий «эквивалентность и «адекватность» перевода».

Необходимо отметить, что термины «эквивалентность» и «адекватность» давно используются в науке о переводе. Такие ученые языковеды поднимают проблему адекватности и эквивалентности перевода как В.С. Виноградов, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер и другими. Однако иногда они рассматриваются как синонимы, а порой лингвисты разграничивают эти два понятия.

Тем временем, ряд лингвистов противопоставляет понятия «эквивалентность» и «адекватность». Основа же таких противопоставлений различна. «Как считает Л.Г. Шереминская, термин «эквивалентность» охватывает отношения как между отдельными знаками, так и между целыми текстами». Эквивалентность знаков еще не означает эквивалентности текстов и наоборот. Эквивалентность включает также и культурную эквивалентность. «Адекватностью, же называется соответствие выбора языковых знаков на языке перевода тому измерению исходного текста, которое избирается в качестве основного ориентира процесса перевода» [Шереминская 2008:92].

По мнению Г.В. Царевой, термины «эквивалентность» и «адекватность» не являются идентичными, однако тесно связаны друг с другом. Термину «адекватный перевод» она придает более широкий смысл и считает, что «адекватный перевод» является синонимом «хорошего» перевода, а «термин «эквивалентность» понимается как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи» [Царева 2016: 208].

«Эквивалентность» и «адекватность» являются оценочными категориями, но как пишет Н.М. Нестерова, объекты оценки у них разные. Понятие «эквивалентность» используется для оценки результата перевода, а понятие «адекватность», как правило, для оценки процесса перевода. Также она отмечает, что понятия «эквивалентность» и «адекватность» различаются по степени «строгости» требований, предъявляемых к переводу. Понятие эквивалентности ориентировано на исходный текст и определяется первичной коммуникативной ситуацией. Адекватность является теоретическим конструктом. «Понятие адекватности ориентировано на соответствие перевода на вторичную коммуникативную ситуацию (установка на другого адресата, на другую культуру)» [Нестерова 2012:32].

Различают эти два понятия и немецкие теоретики перевода Катарина Райе и Ханс Фермеер. «Они определяют эквивалентность как функциональное соответствие текста перевода тексту оригинала, как частный случай осуществления цели перевода, не обеспечивающий ее успешности» [Цит. по Алексеева 2010:146]. Адекватность понимается данными авторами как правильный выбор способа перевода, т. е. как параметр процесса перевода. Также они считают, что адекватность определяет успех перевода. Что еще отмечают эти авторы, – это то, что оба понятия – эквивалентность и адекватность – не являются статическими. «Адекватность – потому, что цель перевода всякий раз меняется, а эквивалентность – потому, что на различных исторических этапах люди по-разному могли понимать функцию одного и того же текста» [там же: 148].

§5. Переводческие трансформации и их классификация

В.Н. Комиссаров предлагает следующее определение переводческих трансформаций: «Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями» [Комиссаров 2001:32].

Я.И. Рецкер следующим образом определяет переводческие трансформации: «Приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным» [Рецкер 2007: 39].

В определении Л.С. Бархударова мы находим еще и цель переводческих трансформаций: «Достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода»), вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков, требует от переводчика прежде всего умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования – так

называемые переводческие трансформации – с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ» [Бархударов 2009:190].

Е.А. Княжева и Н.В. Кунаева формулируют следующее определение переводческих трансформаций: «Переводческие трансформации относятся к процессуальной стороне деятельности переводчика, так как они в первую очередь представляют собой операции по преобразованию текста, которые выполняет переводчик в процессе перевода» [Княжева, Кунаева 2009:16].

Большинство ученых языковедов сходятся во мнении, что целью переводческих трансформаций является достижение переводческой эквивалентности.

Л.Ф. Дмитриева пишет: «При переводе некоторые трансформации, обусловленные определенными различиями в системах языков, носят вынужденный характер, в то же время выделяются переводческие трансформации, не обоснованные такими различиями, но необходимые для сохранения коммуникативно – функциональных свойств текста» [Дмитриева 2005:147].

Н.М. Нестерова делает замечание, что термин «трансформация» используется в переводоведении в метафорическом смысле. «На самом деле речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой, замене, которую мы образно называем превращением или трансформацией. Таким образом, описываемые ниже операции (переводческие трансформации) являются по существу межъязыковыми операциями «перевыражения» смысла» [Нестерова 2012:37].

Перейдем к рассмотрению причин переводческих трансформаций. Л.К. Латышев называет переводческие трансформации средством разрешения противоречия, периодически возникающего между двумя требованиями

требованию к переводу. Первым требованием он называет требование равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ. Второе требование – требование определенной меры их семантико-структурного подобия [Латышев 2008:35].

Л.К. Латышев также упоминает следующую причину трансформаций: «Основной причиной такого рода трансформаций является неизоморфность структур исходного языка и языка перевода, находящая свое проявление в наличии в одном из этих языков форм и конструкций, отсутствующих в другом» Также он добавляет, что причиной переводческих трансформаций могут быть и расхождения в словообразовательных моделях языков и в их реализации [Латышев 2008:37].

Важным в рассмотрении такого явления как переводческие трансформации является их классификация. В классификациях лингвистов мы находим различные виды переводческих трансформаций.

Начнем с классификации В.Н. Комиссарова.

В.Н. Комиссаров подразделяет переводческие трансформации в зависимости от характера единиц ИЯ, которые он рассматриваются как исходные в операции преобразования. Он выделяет следующие переводческие трансформации: лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические трансформации.

Основные типы лексических трансформаций по В.Н. Комиссарову включают следующие переводческие приемы:

- лексико-семантические и замены кальки (конкретизацию, генерализацию, модуляцию).
- транслитерацию и переводческое транскрибирование;

К грамматическим трансформациям В.Н. Комиссаров относит следующие:

- объединение предложений, членение предложения;
- дословный перевод (синтаксическое уподобление);

- грамматические замены (формы слова, члена предложения или части речи).

К комплексным лексико-грамматическим трансформациям, по его мнению, относятся:

экспликация (описательный перевод) и компенсация (антонимический перевод) [Комиссаров 2001:34].

Перед рассмотрением классификации переводческих трансформаций, предложенной Я.И. Рецкером, необходимо отметить, что согласно его теории закономерных соответствий, трансформации - это третья группа соответствий.

Итак, Я.И. Рецкер выделяет:

1) лексические трансформации, которые подразделяются на следующие типы:

- дифференциация значений;
  - конкретизация значений;
  - генерализация значений;
  - смысловое развитие (модуляция);
  - антонимический перевод;
  - целостное преобразование;
  - компенсация;
  - транскрибирование;
  - транслитерация;
  - калькирование.

2) Грамматические трансформации, к которым относятся:

- замена частей речи;
- замена членов предложения;

замена типов предложения [Рецкер 2007: 54].

Последней классификацией, которую мы рассмотрим, будет классификация Л.С. Бархударова. Он выделяет четыре типа преобразований:

- 1) перестановки (подвергаются перестановке обычно слова, словосочетания, части сложного предложения и т.д.);
- 2) замены (замены форм слова, частей речи, членов предложения и др.);
- 3) добавления;
- 4) опущения [Бархударов 2009: 83].

Во второй главе нашего исследования мы увидим какие из вышеприведенных типов перевода будут использоваться при переводе мифологизмов на материале романов Р.Олдингтона.

Выводы по главе 1:

В теоретической части выпускной квалификационной работы мы рассмотрели различные типы художественных мифологизмов как объект лингвистического изучения и выявили их сущность. Изучение мифологических терминов является особо важным аспектом в языкознании, так как мифология лежит в основе всех культур и наук. Столь активный интерес к мифу вызван следующими причинами: актуальность мифа осознается в русле интереса к архаическим традициям, миф рассматривается как материал, позволяющий вскрыть специфику архаического мышления - своего рода «первоосновы» ментальности современного человека.

Проведя анализ типологии мифологических терминов, мы выяснили, что существует 6 типов художественного мифологизма: создание своей оригинальной системы мифологем; реконструкция древних мифологических сюжетов, интерпретированных с долей вольного осовременивания; введение отдельных мифологических мотивов и персонажей в ткань реалистического повествования, обогащение конкретно-исторических образов универсальными смыслами и аналогиями; воспроизведение таких фольклорных и этнических пластов национального бытия и сознания, где еще живы элементы мифологического мирозерцания; притчеобразность,

лирико-философская медитация, ориентированная на архетипические константы человеческого и природного бытия и попытки сознательного совершенно неформального, нетрадиционного использования мифа (не формы, а его духа), порой приобретающие характер самостоятельного поэтического мифотворчества.

Далее были рассмотрены важнейшие аспекты перевода. Мы познакомились с одними из главных критериев перевода – эквивалентность и адекватностью. Мы выяснили, что эквивалентность – достаточное для определенных коммуникативных условий структурное соответствие между исходным и переводным текстом. Эквивалентность позволяет переводчику заменять один объект другим, однако эта замена не является абсолютной. Понятие адекватность, в свою очередь, ориентировано на соответствие перевода на вторичную коммуникативную ситуацию, на культуру другого народа.

Мы также познакомились с типологией переводов, предложенной А. Паршиным. В связи с темой работы, свое внимание мы остановили на художественном переводе, который является одним из сложнейших типов перевода, так как помимо воспроизведения подлинника, переводчик обязан сохранить стиль автора и, так называемую, атмосферу произведения.

Мы рассмотрели три классификации переводческих трансформаций, предложенные Л.С. Бархударовым, В.Н. Комиссаровым и Я.И. Рецкером. Несмотря на определенные различия в выделении типов переводческих трансформаций, многие типы трансформаций совпадают, среди них ряд лексических (транслитерация, компенсация, калькирование и др.) и грамматических (например, грамматические замены) совпадают.

Глава II. ТИПОЛОГИЯ ПРИЕМОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МИФОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Р.ОЛДИНГТОНА)

§1. Проблема перевода мифологических терминов

Проблема перевода мифологизмов, а именно имен собственных связана со спецификой самих имен собственных, представляющих собой богатый источник культурологической информации, которая соответствует их лексическому фону. Благодаря известности носителей имен собственных, они приобрели и способность использоваться в качестве аллюзивных знаков, а также понятийное содержание [Марков 2014: 140].

Аллюзивные имена собственные, которые присутствуют в оригинальном тексте, в составе своего значения имплицитно содержат богатую информацию, которая должна быть передана в тексте перевода.

1. Первую группу аллюзивных имен собственных составляют имена, чей лексический фон совпадает в русском и английском языках. Например, ассоциации, которые существуют у нарицательного имени «монстр» в русском и английском языках будут одинаковы, так как имеют одинаковый смысл. Как в русском так и в английском языках это слово ассоциируется со злым духом, чудовищем. К этой категории можно отнести массу примеров, которые также имеют идентичные ассоциации, как в русских, так и в английских текстах [Фрейденберг 2012: 124].

Например, имя греческого бога Аполлона (Apollo) ассоциируется одинаково в обоих языках со значением атлетически сложенного, красивого мужчины. В Энциклопедии Мировой Мифологии мы находим:

Artemis was the twin sister of the god Apollo and is the best known as the goddess of the hunt... when the great hunter Orion tried to rape her, she made a scorpion spring up from the earth which stung to death both Orion and his dog.

Orion was placed in the sky as a constellation of stars and his dog became Sirius, the Dog Star [Encyclopedia of World Mythology]. - Артемида, сестра близнец Аполлона, хорошо известна как богиня охоты.... Когда Орион - великий охотник попытался ее изнасиловать, она сделала так, что выпрыгнувший из земли скорпион, до смерти укусил Ориона и его пса. Орион в виде созвездия попал на небо, а пес его стал, собакой-звездой – Сириусом.

Греческое имя Нарцисс (Narcissus) означает «самовлюбленный человек». Не менее яркий пример - имя Меркурия - греческого бога (Mercury). Это имя собственное как в русском, так и в английском языках явилось основой для образования целого ряда дериватов: коммерция, коммерсант, коммерческий, поскольку латинское слово *merx* (товар) является этимологией данного имени собственного.

Слово Хаос (Chaos), имеющее двойное значение, является еще одним из ярких примеров перехода в имя нарицательное имени собственного. Слово Хаос в качестве мифологического понятия, являясь именем собственным, сопрягается с понятием «космос», показывая вместе с ним целостность картины мироздания (космос, согласно древнегреческих философских воззрений, - это часть мира, где царит порядок, гармония; хаос же – это та часть мира, которая являет собой стихийную его дезинтеграцию). Во втором значении слово хаос – «нарушение порядка вообще, беспорядок» является именем нарицательным [Фрейденберг 2010: 126].

2. Вторую группу аллюзивных имен собственных составляют имена чуждой лексической фон в русском и английском не совпадает, и это требует отдельного решения переводчика. Имя собственное Sphynx (Сфинкс), например, на языке оригинала, значит «чудовище, которое прилетело из Египта и держит в страхе всю Древнюю Грецию». В русском языке данное имя собственное имеет иной характер, обозначая существо с лицом и

грудью женщины и телом льва. Оно служит охранником древних египетских пирамид..

3. Третью группу аллюзивных имен собственных составляют имена чужой лексической фон присутствует только в английском языке и которые неизвестны русскоязычным реципиентам перевода. К их числу относят, как правило, имена собственные – антропонимы, топонимы и пр., которые являются реалиями англоговорящих стран, составляя их специфическую историю. Такие имена собственные нельзя просто транслитерировать: к ним сноски необходимо давать, которая содержит толкование лексического фона, актуализированного в данном контексте. Словосочетание "the Tarpeian Rock" можно отнести к этой категории. Данное имя собственное в переводимом тексте означает место казни в Древнем Риме (с Тарпейской скалы сбрасывали преступников, которых обвиняли в измене Риму). Далее это словосочетание стало соотноситься с изменой и казнью [там же: 128].

Может показаться на первый взгляд, что перевод имен собственных особых трудностей не представляет. Имя собственное всегда является реалией, оно называет в речи выдуманный или действительно существующий объект мысли, неповторимый и единственный в своем роде.

Обычно в каждом таком имени содержится информация о национальной и локальной принадлежности обозначаемого им объекта. В значительной степени трудности перевода связаны именно с передачей национального характера того или иного произведения: чем ярче отражает оно национальный колорит, тем переводчику труднее найти соответствующие функциональные адекватные изобразительные средства [Элиаде 2011: 63].

Вопрос о способах передачи слов как названий реалий представляет особый интерес. Причем речь идет именно о переводе названий реалий, а вовсе не о реалиях самих, так как реалии являются

экстралингвистическими понятиями и не могут переводиться, как с одного языка на другой не может переводиться любая вещь, существующая в природе.

§2. Основные способы перевода мифологических терминов

Несмотря на многообразие переводческих приемов, перевод названий мифологических реалий сводится фактически к четырем основным методам: транскрипция или транслитерация; описательный перевод; уподобляющий перевод; калькирование.

2.1. Транскрипция (транслитерация) как переводческий прием

1. Переводческая транскрипция представляет собой «пофонемное формальное воссоздание исходной лексической единицы при помощи фонем переводящего языка, т.е., в сущности, это - фонетическая имитация исходного слова». Еще одним приемом перевода является транслитерация — «формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. При этом исходное слово в переводном тексте представляется в форме, приспособленной к произносительным характеристикам переводящего языка» [Чуковский 2008: 25].

Транскрипция реалии представляет собой «механическое перенесение реалии из ИЯ в ПЯ графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме» [Царева 2016: 208].

Транслитерацию и транскрипцию используют обычно при переводе реалий в том случае, когда переводчик в переводящем языке стремится отразить национальный колорит, или данная реалия представляет собой основную тему высказывания, поэтому просто так опустить ее нельзя. Достаточно часто транскрипцию и транслитерацию

употребляют вместе с комментарием переводчика, так как единица, которая не известна реципиенту перевода, каким-либо способом должна быть объяснена. При транслитерации или транскрипции часто используется также такой переводческий прием, как освоение, состоящий в «адаптации иноязычной реалии, т. е. придания ей на основе иноязычного материала обличия родного слова» [Воробьев 2011: 136].

Например: *Herculanum* - Геркуланум, *Brauron* - Браурон, *Attica* - Аттика, *Salamis* - Саламис, *Troy* - Троя, *Ithaca* - Итака, *Bassae* – Бассае, *Delphi* - Дельфы, *Delos* - Делос, *Corinth* - Коринф, *Styx* - Стикс. В качестве иллюстрации приведем примеры из романа Р.Олдингтона «Смерть героя»:

«...Элизабет была разгневана, и Фанни была разгневана. *Ахилл* сражался с *Гектором*, и Джордж оказался в роли убитого *Патрокла*». – “...Elizabeth's blood was up, and Fanny's blood was up. It was *Achilles* against *Hector*, with George as the body of *Patroclus*” (Ахилл сражался против Гектора, и Джордж оказался в роли убитого Патрокла. В гомеровской «Илиаде» Ахилл, один из предводителей греков, убивает храброго вождя троянцев Гектора, мстя за смерть своего друга Патрокла, который погиб от руки Гектора);

«...Весь мир виновен в кровавом преступлении, весь мир, подобно *Оресту*, несет на себе проклятие, обезумев, стремясь к гибели, точно гонимый легионом *Эвменид*» - “...The whole world is blood guilty, cursed like *Orestes*, and mad, and destroying itself, as if pursued by an infinite legion of *Eumenides*” (Агамемнон был убит его женой Клитемнестрой и отмщен сыном Орестом, ставшим матереубийцей. Только суд Афины Паллады освобождает Ореста (от преследующих его призрака убитой им матери и богинь мщения Эвменид).

Приведем еще несколько примеров в качестве иллюстрации данного переводческого приема: «...А в патриархальном Кенте обитали *сирены*, подстерегавшие нашего *Одиссея*. Джордж Огест познакомился с

Изабеллой Хартли» - “But there were sirens awaiting our Odysseus in rural Kent where George Augustus had met Isabel”;

«...О *Тимон, Тимон*, почему не дано мне твое красноречие!» - “O *Timon, Timon*, had I thy rhetoric!” (Тимон Афинский – мизантроп, обманутый людьми и проклинаящий власть золота, подчинившую себе умы и души «почтенных» граждан);

«...Ему бы восседать под благоухающим шелковым балдахином на троне рядом с *Зенобией*» - “...Under a canopy of perfumed silk he should have sat enthroned with *Zenobia*” (Зенобия – правительница рабовладельческого государства Пальмира (в Сирии; III в.);

«...В душе его оживали предания *Вавилона и Тира*, и он оплакивал трагическую гибель прекрасного *Биона*» – “...*Babylon and Tyre* were in him, and he too wept for beautiful *Bion*” (Бион – древнегреческий пасторальный поэт I в. до н. э., якобы отравленный завистниками);

«...Мистер Апджон, неуязвимый, как *Ахилл*, в *стигийских глубинах* самонадеянности, уверенно шагал своей дорогой, чувствуя, что превзошел самого Джеймса Мак-Нейла Уистлера» – “...Mr. Upjohn, safe as *Achilles* in the *Stygian dip* of his conceit, strode along energetically with an inward feeling that he had gone one better on James McNeill Whistler” (Герой древнегреческих мифов Ахилл был неуязвим потому, что в младенчестве мать купала его в священной реке Стикс);

«...И не вступил, как у *Еврипида*, трагический хор, повествуя о неизбежном и неотвратимом могуществе *Ананке* - рока, коему подвластны даже сами боги. И окруженное сияньем божество не предостерегло его, вещий голос не прозвучал» – “...No *Euripidean chorus* uttered gnostic reflection son the inevitable and irresistibl power of *Ananke*, the Destiny which is above the gods” (Автор делает ссылку на мифологический образ судьбы. Согласно мифологии жизнь человека определяется нитью , которую прядет одна из богинь судьбы , вторая богиня определяет длину нити , а третья обрезает ее);

«...Это был современный *Терсит* – впрочем, будь он и впрямь *Терсит*, это бы еще ничего. В умственном отношении он представлял собою усердную, но довольно-таки мерзкую обезьяну, корчившую из себя нового Руссо» – “...He was the *Thersites* of the day, or rather that would have been the only excuse for him. Intellectually he was Rousseau's sedulous and somewhat lousy ape” (Терсит – персонаж «Илиады» Гомера; греческий воин, отличавшийся безобразной внешностью и грубым нравом);

«...Она снисходительна и, зная, что в охотниках плодиться и размножаться недостатка не будет, не стремится умножать число жертв Голода, а потому покровительствует даже еретикам *Спарты и Лесбоса*» - “...She is beneficent and knows there are only too many ready to propagate, and is not anxious to create too many victims for Hunger, and therefore patronises even the heretics of *Sparta and Lesbos*” (Намек на однополую любовь, процветавшую в Спарте и на острове Лесбос);

«...неуязвимый, как *Ахилл*, в *стигийских глубинах* самонадеянности» - “... safe as *Achilles in the Stygian dip* of his conceit” (Герой древнегреческих мифов Ахилл был неуязвим потому, что в младенчестве мать купала его в священной реке Стикс);

«...Элизабет ужасно возгордилась тем, что она больше не девушка. Можно было подумать, что она – единственная молодая особа в Лондоне, утратившая девственность. Но ей, как *царю Мидасу*, не терпелось с кем-нибудь поделиться своей тайной» – “...Elizabeth became inordinately proud of being no longer, a virgin. You might have thought she was the only devirginated young woman in London. But, like *King Midas*, she burned to share her secret, to make somebody else envious” (Тайной фригийского царя Мидаса (персонажа мифа Древней Греции) были ослиные уши, которыми бог Аполлон наделил Мидаса за то, что во время состязания царь, невежественный в музыке, отдал предпочтение свирели бога Пана перед Аполлоновской кифарой. В свою тайну Мидас посвятил цирюльника, а

тот, в свою очередь, доверил тайну яме, в которой вырос камыш, шепчущий на ветру: «У царя Мидаса есть ослиные уши»);

«...Странное дело, *Сцилла* моды, ненасытное чудище шляпного и портновского искусства, которое не ведает счета своим жертвам, пожрать Фани» не сумело» – “...Oddly enough, Fanny was not devoured by the, *Scylla* of clothes, the monster of millinery which is never satiate with, its female victims” (*Scylla* - одно из чудовищ (*Сцилла* и *Харибда*, обитавшее на прибрежных скалах узкого Мессинского пролива и губившее всех проплывавших мимо мореходов);

«...Уинтерборн поднялся и вышел на грязную, раскисшую дорогу. В смутном ночном небе слабо мерцали ласковые звезды, в чистом воздухе чудилось первое дуновение весны, *О Андромеда, о Венера!*» – “...Winterbourne got up and walked out to the muddy road. The stars were faint and dim and lovely in the soft, misty night sky; there seemed to be a first quiver of Spring In the scentless pure air. *O Andromeda, O Paphian!*” (*Andromeda* - дочь эфиопского царя Кефея, отданная в жертву морскому чудовищу, опустошавшему страну);

При первом упоминании географического названия обычно после русского обозначения в скобках приводится название на языке оригинала. Тем не менее, этот способ следует применять после тщательной проверки, так как возможно имеется совсем другое написание географического названия, которое используется на протяжении уже довольно длительного времени.

2.2. Сущность описательного перевода

Описательный перевод, т.е. перевод путем передачи свободным словосочетанием смысла английского оборота также используется достаточно часто. Описательный перевод реалий в тех случаях имеет место, когда реципиенту перевода мало известна безэквивалентная единица оригинала. В таких случаях описательный перевод можно

назвать оптимальным приемом передачи реалии, так как реципиент перевода может понять сущность и определение той или иной реалии, а не просто ощутить национальный колорит контекста [Влахов 2007: 18].

Говоря об описательном переводе, необходимо также отметить переводческое примечание, как один из приемов перевода. При переводе реалий, являющихся ссылкой на какой-либо известный исторический или литературный персонаж текста оригинала переводческое примечание достаточно часто бывает необходимым.

Переводчик может передать аллюзию, которая присутствует в тексте оригинала, с помощью транслитерации, транскрипции или кальки, при этом, снабдив ее, примечанием или комментарием.

В случае малой известности персонажа литературы, упоминаемого факта или фрагмента из истории страны оригинала переводчик может использовать функциональный аналог, о котором упоминалось выше, заменив, таким образом, известный персонаж страны оригинала на известный персонаж переводящей страны [Болотнова 1992: 154].

Но подобная замена в рамках общественно-политического перевода является, на наш взгляд, неуместной. Например: «...Разве мы не можем, *не мудрствуя лукаво*, предположить, что хорошую жизнь прожила та чета, которая жила счастливо?» - “...*Without going back to Horace's egg, may we not assume that he and she have lived well who have lived with felicity?*” (Horace's egg — ссылка на древнегреческий миф о Горациевом яйце, из которого вылупились близнецы Кастор и Поллукс, являвшие собой образец дружбы и любви);

Описательный перевод применяется обычно тогда, когда в русском языке отсутствуют эквиваленты и аналоги, например: *to rob Peter to pay Paul* – отдать одни долги сделав новые (взять у одного, чтобы отдать

другому), *to burn the candle on both ends* – работать с раннего утра и до позднего вечера.

2.3. Эквивалент, как вид перевода

Следующим, рассмотренным нами, видом перевода является эквивалент, т.е. имеющийся в русском языке адекватный оборот, совпадающий с английским оборотом по смыслу, и по образной основе, например: *as cold as ice* – холодный как лед, *Augean stable(s)* – авгиевы конюшни, *the salt of the earth* – соль земли, *swallow the pill* – проглотить (горькую) пилюлю. Необходимо различать полные и частичные, абсолютные и относительные эквиваленты. Под полным эквивалентом понимается такое соответствие, которое полностью покрывает значение однозначного слова. Например, *oak* дуб, *cherry* вишня, *linden* липа, *bicycle* велосипед, *ball-bearing* подшипник, *duke* герцог, *robin* малиновка, *blasphemy* богохульство [Арбекова 2010: 74].

Даже многозначные слова в некоторых случаях могут быть представлены полными эквивалентами.

Например, английское существительное *lion* представлено в русском языке полным эквивалентом, покрывающим оба значения английского слова: лев (хищное животное); светский лев. Особому значению слова *lions* во множественном числе тоже соответствует эквивалент достопримечательности. Когда слово в целом не имеет единичного соответствия в русском языке, но его имеют лишь отдельные его значения, то такая эквивалентность будет частичной.

Например, существительное *pot*, в основном, наиболее распространенном значении представлено вариантными соответствиями: горшок; котелок; банка; кружка. Частичные эквиваленты представляют известную опасность для переводчика: здесь легко впасть в ошибку из-за смешения разных значений английских слов [Алексеева 2010: 114].

Если русское слово соответствует английскому не только в смысловом отношении, то оно будет абсолютным эквивалентом. В большинстве случаев абсолютными эквивалентами представлены слова нейтрального в стилистическом отношении слоя. Так, например, все указанные в начале этой статьи эквиваленты можно считать абсолютными.

Когда переводятся сугубо разговорные английские слова русскими литературными *bob* шиллинг, *sor* полисмен, то мы пользуемся относительными эквивалентами. Ясно, что, даже передавая точно смысл высказывания, мы при этом не передаем его стиля. И все же это лучше, чем в погоне за мнимой адекватностью перевода использовать для передачи сленга или коллоквиализмов чисто русские жаргонные словечки, как, например, фараон для перевода английского *sor*.

Когда слово имеет несколько значений в сфере обиходной речи, то обычно лишь основное значение представлено полным эквивалентом, а прочие значения — частичными. Например, *watch* часы — полный эквивалент, так как только это значение относится к конкретному предмету. Прочие, наиболее распространенные абстрактные значения слова представлены частичными эквивалентами: бодрствование; бдительность; дозор; стража. В данном случае все четыре значения тесно связаны друг с другом и каждое из них реализуется в зависимости от контекста. Проиллюстрируем данный тип перевода на следующих примерах из романа Р.Олдингтона «Все люди - враги»:

«...Мы должны бы обратить церкви в храмы Венеры и поставить памятник Хэвлоку Эллису, *Геркулесу* морали, которому хоть в какой-то мере удалось очистить новые *Авгиевы конюшни* — ум белого человека» -
 “...We should turn churches into temples to Venus, and set up a statue to Havelock Ellis, the moral *Hercules* who has partially succeeded in cleansing the *Augean stable* of the white man's mind” (Согласно древнегреческой мифологии конюшни царя Авгия (Авгиевы конюшни - *Augean stable*), которые не чистились много лет, были в один день очищены Гераклом

(Геркулесом), пустившим воды реки, которые и очистили конюшни).

2.4. Калькирование, как вид перевода

Калькирование представляет собой воспроизведение комбинаторного состава слова. Суть калькирования заключается в том, что «составные части безэквивалентной единицы (морфемы безэквивалентного слова или лексемы безэквивалентного словосочетания) заменяются их буквальными соответствиями на языке перевода» [Бархударов 2009: 97].

Иначе говоря, элементы или слова переводимой фразы передаются пословно, поморфемно. При калькировании также может изменяться количество слов в фразе или словосочетании, различные падежные формы, склонение, порядок слов. Перевод реалии при помощи калькирования представляет собой «заимствование путем буквального перевода (обычно по частям) слова и оборота» [3, с. 88].

Калькированию чаще подвергаются реалии — словосочетания, чем реалии — отдельные слова. Если названия объектов культуры, имеющие аналоги в культуре народов, говорящих на русском языке, не вызывают особых трудностей то для их перевода используется метод калькирования, например: Mount Vesuvius - Вулкан Везувий (англ. mount - возвышенность, холм, гора), Eurymathian Bear - Эриманский Вепрь (англ. bear - вепрь, медведь...the river Styx (river of hate), Acheron, (river of woe), Lethe (river of forgetfulness), Cocytos (river of wailing) and Phlegethon (river of fire.... Стикс (реку ненависти), Ахеронт (реку скорби), Лету (реку забвения), Кокит (реку плача) и Флегетон (реку огня)... Ремарки, данные в скобках, относятся к именам собственным географическим, в частности названиям рек [Барт 2009: 43].

Проиллюстрируем данный тип перевода на следующих примерах из романа Р.Олдингтона «Все люди - враги»: «Одиннадцать лет, как повержена *Троя*, и мы, старики (иным уж под сорок), в солнечный день

сошлись на валу крепостном, пили вино, толковали...» - "...Eleven years after the fall of *Troy*, we, the old men—some of us nearly forty - met and talked on the sunny rampart over our wine”.

Наряду с калькированием при переводе реалий может использоваться прием, называемый полукалькой. Данный прием состоит в калькировании одной составной части реалии, в то время как другая часть реалии передается при помощи транскрипции или транслитерации. Например: «...Не довольно с тебя болтовни об *Ахилле*, о *Трое*? И зачем они вечно твердят о распрях забытых, о скучных давних боях, для чего повторяют имена мертвецов, которых мы и не знали?» - "... Haven't you heard enough of *Troy and Achilles*? Why should they bore us for ever with an old quarrel and the names of dead men we never knew, and dull forgotten battles?”

Выбор той или иной возможности передачи имен собственных, сохранивших определенную семантику, обуславливается традицией, с которой не могут не считаться переводчики даже в тех случаях, когда они встречаются с именами вымышленными, хотя здесь колебания значительно более часты. Что касается имен собственных, не имеющих своей семантики в современном языке, то по отношению к ним вопрос о переводе не встает и аналогия с формами передачи реалий здесь прекращается [Велединская 2010: 65].

Допуская полное или частичное калькирование в отдельных случаях, переводчик исключает всякую возможность использования буквализмов, т.е. неоправданных дословных переводов, искажающих смысл английских мифологизмов или не соответствующих нормам современного русского языка. Полученные нами данные мы представали в виде диаграммы.

Приведенная ниже, диаграмма отражает виды перевода в количественном соотношении. Как мы видим из диаграммы такой вид перевода, как транскрипция (транслитерация), как вид мифологических

терминов, используется чаще всего. Затем идут полное или частичное калькирование, описательный перевод и эквивалент.

Из рисунка 1 видно, что транслитерация и транскрипция стоят на первом месте среди других видов перевода. Мы знаем, что они используются при переводе реалий в том случае, когда переводчик хочет отразить в переводящем языке национальный колорит, либо данная реалья является основной темой высказывания, вследствие чего ее нельзя просто опустить.

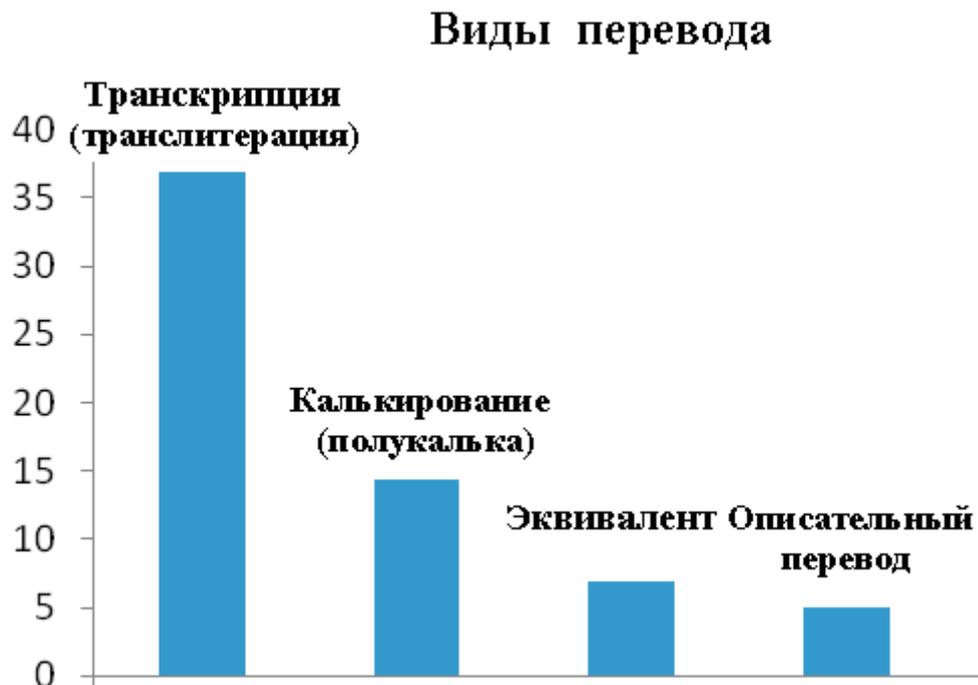

Рис. 1. Виды перевода

Довольно часто транслитерация и транскрипция употребляются совместно с переводческим комментарием, поскольку единица, не известная реципиенту перевода, должна быть объяснена каким-либо способом. При транскрипции или транслитерации также часто используется такой переводческий прием, как освоение, который состоит в «адаптации иноязычной реалии, т. е. придания ей на основе иноязычного материала обличия родного слова» [Виноградов 2010: 36].

Мифологические термины известны довольно широко как в англо- так и в русскоязычной среде, вследствие чего освоение, состоящее в «адаптации иноязычной реалии, и являющееся частью транскрипции или транслитерации, применяется чаще всего в процессе и на материале нашего исследования.

Выводы к главе 2

На основе всего вышеизложенного во второй главе данной работы необходимо сделать следующие выводы:

Проблема перевода мифологических терминов, а именно имен собственных связана со спецификой самих имен собственных, которые представляют собой богатый источник культурологической информации, соответствующей их лексическому фону. Благодаря известности их носителей, эти имена собственные приобрели понятийное содержание и способность использоваться в качестве аллюзивных знаков. Аллюзивные имена собственные присутствующие в тексте оригинала, имплицитно содержат в составе своего значения богатую информацию, которая должна быть передана в тексте перевода.

Первую группу аллюзивных имен собственных составляют имена, лексический фон которых в русском и английском языках совпадает. Во второй группе аллюзивных имен собственных лексический фон в английском и русском имени собственном не совпадает, что требует отдельного переводческого решения. Третья группа имен - это имена, в которых лексический фон присутствует только в английском языке и которые неизвестны русскоязычным реципиентам перевода. К числу таковых относятся имена собственные - антропонимы, топонимы и так далее, представляющие собой реалии англоговорящих стран и составляющие их специфическую историю.

Мы проанализировали перевод произведений Р.Олдингтона “Death of a Hero” (Смерть героя) и “All People Are Enemies” (Все люди – враги) с английского на русский язык при помощи различных видов перевода,

таких как: транскрипция (транслитерация), калькирование, эквивалент и описательный перевод.

Проведя переводческий анализ, мы выяснили, что транскрипция (транслитерация), как вид перевода мифологических терминов, используется чаще всего – 37 %. Затем идут полное или частичное калькирование – 14 %, эквивалент – 7 % и описательный перевод – 5 %.

Из рисунка 1 и приведенной статистики видно, что транслитерация и транскрипция стоят на первом месте среди других видов перевода. Мы знаем, что они используются при переводе реалий в том случае, когда переводчик хочет отразить в переводящем языке национальный колорит, либо данная реалия является основной темой высказывания, вследствие чего ее нельзя просто опустить. Довольно часто транслитерация и транскрипция употребляются совместно с переводческим комментарием, поскольку единица, не известная реципиенту перевода, должна быть объяснена каким-либо способом. При транскрипции или транслитерации также часто используется такой переводческий прием, как освоение, который состоит в «адаптации иноязычной реалии, т. е. придания ей на основе иноязычного материала обличия родного слова».

Но мифологические термины известны довольно широко как в англо- так и в русскоязычной среде, вследствие чего освоение, состоящее в «адаптации иноязычной реалии, и являющееся частью транскрипции или транслитерации, применяется чаще всего в процессе нашего исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, посвященного изучению мифологизмов как объекта перевода с английского на русский язык (на

материале романов Р.Олдингтона “Death of a Hero” (Смерть героя) и “All People Are Enemies” (Все люди – враги)) можно сделать ряд выводов:

1. В рамках данного исследования, нам удалось рассмотреть различные типы художественных мифологизмов как объект лингвистического изучения и выявили их сущность. Изучение мифологических терминов является особо важным аспектом в языкознании, так как мифология лежит в основе всех культур и наук. Столь активный интерес к мифу вызван следующими причинами: актуальность мифа осознается в русле интереса к архаическим традициям, миф рассматривается как материал, позволяющий вскрыть специфику архаического мышления - своего рода «первоосновы» ментальности современного человека.

2. Проведя анализ типологии мифологических терминов, мы выяснили, что существует 6 типов художественного мифологизма: создание своей оригинальной системы мифологем; реконструкция древних мифологических сюжетов, интерпретированных с долей вольного осовременивания; введение отдельных мифологических мотивов и персонажей в ткань реалистического повествования, обогащение конкретно-исторических образов универсальными смыслами и аналогиями; воспроизведение таких фольклорных и этнических пластов национального бытия и сознания, где еще живы элементы мифологического мирозерцания; притчеобразность, лирико-философская медитация, ориентированная на архетипические константы человеческого и природного бытия и попытки сознательного совершенно неформального, нетрадиционного использования мифа (не формы, а его духа), порой приобретающие характер самостоятельного поэтического мифотворчества.

3. Далее были рассмотрены важнейшие аспекты перевода. Мы ознакомились с одними из главных критериев перевода – эквивалентность и адекватностью. Мы выяснили, что эквивалентность – достаточное для

определенных коммуникативных условий структурное соответствие между исходным и переводным текстом. Эквивалентность позволяет переводчику заменять один объект другим, однако эта замена не является абсолютной. Понятие адекватность, в свою очередь, ориентировано на соответствие перевода на вторичную коммуникативную ситуацию, на культуру другого народа. Мы также ознакомились с типологией переводов, предложенной А. Паршиным. В связи с темой работы, свое внимание мы остановили на художественном переводе, который является одним из сложнейших типов перевода, так как помимо воспроизведения подлинника, переводчик обязан сохранить стиль автора и, так называемую, атмосферу произведения. Мы рассмотрели три классификации переводческих трансформаций, предложенные Л.С. Бархударовым, В.Н. Комиссаровым и Я.И. Рецкером. Несмотря на определенные различия в выделении типов переводческих трансформаций, многие типы трансформаций совпадают, среди них ряд лексических (транслитерация, компенсация, калькирование и др.) и грамматических (например, грамматические замены) совпадают.

4. В рамках данного исследования, мы выяснили, что проблема перевода мифологических терминов, а именно имен собственных связана со спецификой самих имен собственных, которые представляют собой богатый источник культурологической информации, соответствующей их лексическому фону. Благодаря известности их носителей, эти имена собственные приобрели понятийное содержание и способность использоваться в качестве аллюзивных знаков. Аллюзивные имена собственные присутствующие в тексте оригинала, имплицитно содержат в составе своего значения богатую информацию, которая должна быть передана в тексте перевода. Первую группу аллюзивных имен собственных составляют имена, лексический фон которых в русском и английском языках совпадает. Во второй группе аллюзивных имен собственных лексический фон в английском и русском имени собственном не совпадает, что требует отдельного переводческого решения. Третья

группа имен - это имена, в которых лексический фон присутствует только в английском языке и которые неизвестны русскоязычным реципиентам перевода. К числу таковых относятся имена собственные - антропонимы, топонимы и так далее, представляющие собой реалии англоговорящих стран и составляющие их специфическую историю.

Нами был проведен анализ перевода произведений Р.Олдингтона "Death of a Hero" (Смерть героя) и "All People Are Enemies" (Все люди – враги) с английского на русский язык при помощи различных видов перевода, таких как: транскрипция (транслитерация), калькирование, эквивалент и описательный перевод. В результате мы выяснили, что транскрипция (транслитерация), как вид перевода мифологических терминов, используется чаще всего – 37 %. Затем идут полное или частичное калькирование – 14 %, эквивалент – 7 % и описательный перевод – 5 %.

Из рисунка 1 и приведенной выше статистики видно, что транслитерация и транскрипция стоят на первом месте среди других видов перевода. Мы выяснили, что они используются при переводе реалий в том случае, когда переводчик хочет отразить в переводящем языке национальный колорит, либо данная реалия является основной темой высказывания, вследствие чего ее нельзя просто опустить. Довольно часто транслитерация и транскрипция употребляются совместно с переводческим комментарием, поскольку единица, не известная реципиенту перевода, должна быть объяснена каким-либо способом. При транскрипции или транслитерации также часто используется такой переводческий прием, как освоение, который состоит в «адаптации иноязычной реалии, т. е. придания ей на основе иноязычного материала обличия родного слова».

Но мифологические термины известны довольно широко как в англо- так и в русскоязычной среде, вследствие чего освоение, состоящее в «адаптации иноязычной реалии, и являющееся частью транскрипции

или транслитерации, применяется чаще всего в процессе нашего исследования.

В заключении отметим, что художественный перевод – процесс творческий и очень сложный. Он требует от переводчика помимо знания иностранных языков, знания также национальных реалий. На наш взгляд, переводчик романов Р.Олдингтона “Death of a Hero” (Смерть героя) и “All People Are Enemies” (Все люди – враги) с английского на русский язык блестяще справился со своей задачей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Теоретические работы:

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение [Текст] : учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 352 с.
2. Арбекова, Т.И. Лексикология английского языка (практический курс) [Текст] : учеб. пособие для студ. оч. формы обучения / Т.И. Арбекова; – М.: Высшая школа, 2010. – 125 с.
3. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка [Текст] : учеб. пособие для студ. оч. формы обучения / И.В. Арнольд; – М.: МАКС- Пресс, 2012 – 90 с.
4. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд – М.: МАКС- Пресс, 2010 – 134 с.
5. Ахманова, О.С. Современные лингвистические термины [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Высшая школа, 2013. – 147 с.
6. Барт, Р. Мифологии [Текст] / Р. Барт - М.: Издательство им. Сабашниковых, 2009. – 234 с..
7. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л.С. Бархударов. – М.: «Междунар. отношения», 2009. – 240 с.
8. Бельчиков, Ю.А. Язык: система и функционирование [Текст] / Ю.А. Бельчиков // Язык в современном обществе: сб. материалов науч. конф. / МГИМО – М., 2009. – Т I. – С. 22-34.
9. Бодуэн де Куртене, И.А. Об общих причинах языковых изменений [Текст] / И.А. Бодуэн де Куртене. – СПб.: Пресс, 2008. – 56 с.
10. Болотнова, Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня [Текст]/ Н.С. Болотнова. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1992. – 312 с.

11. Велединская, С.Б. Курс общей теории перевода [Текст]: учеб. пособие / С.Б. Велединская; Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 230 с.
12. Виноградов, В.В. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования, 2010. – 78 с.
13. Влахов, С. Непереводимое в переводе:[Текст] / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Издательство «Международные отношения», 2007.- 416 с.
14. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография [Текст] / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 2011. – 331 с.
15. Выготский, Л.С. Мышление и речь [Текст] / Л.С. Выготский . Изд .5, испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
16. Гальперин, И.Р. Информативность единиц языка [Текст] / И.Р. Гальперин. – М.: Астрель, 2012. – 34 с.
17. Гальперин, И.Р. Лексикология английского языка [Текст] / И.Р. Гальперин. – М.: Космо, 2008. – 198 с.
18. Гулыга, А.В. Миф как философская проблема [Текст] / А.В. Гулыга//Античная культура и современная наука. - М.: Наука, 2006. – С. 275-281.
19. Дмитриева, Л.Ф. Английский язык. Курс перевода. Книга для студентов [Текст] / Л.Ф. Дмитриева, С.Е. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич, Н.Ф. Смирнова. Ростов-н / д., 2005. – 304 с.
20. Золян, С.Т. Лингвистические аспекты теории перевода (хрестоматия) [Текст] / С.Т. Золян, К.Ш. Абрамян. – Ереван, Ереванский государственный лингвистический университет им. В.Я. Брюсова: Изд-во Лингва, 2008. – 307 с.
21. Казакова, Т.А. Практические основы перевода [Текст] / Т.А. Казакова. – СПб.: Союз, 2000. – 113 с.
22. Казакова, Т. А. Художественный перевод [Текст] : учеб. пособие / Т. А. Казакова ; СПб. : ИВЭСЭП, Знание, 2009. – 112 с.

23. Княжева, Е.А. Перевод и переводческие трансформации: учеб. пособие для вузов [Текст] / Е.А. Княжева, Н.В. Кунаева. – Воронеж: ВГУ, 2009. – 255 с.
24. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение [Текст] : учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС. – 2001. – 424 с.
25. Латышев, Л.К. Технология перевода: учеб. пособие по подготовке переводчиков [Текст] / Л.К. Латышев. – М.: НВИ–ТЕЗАУРУС, 2008. – 280 с.
26. Лотман, Ю.М. О мифологическом коде сюжетных текстов [Текст] / Ю.М. Лотман // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. - Тарту, 1987. – С.86-93.
27. Марков, В.А. Литература и миф: проблема архетипов [Текст] / В.А. Марков // Тыняновский сб. М.:, 2014. - С.137-143.
28. Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа [Текст] / Е.М. Мелетинский. М.: Наука, 2011. – 406с.
29. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода [Текст] / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский Лицей, 2008. – 208 с.
30. Миронова, Н.Н. Билингвистические и бикультурные проблемы перевода [Текст] / Н.Н. Миронова. – М.:, 2008. – 239с.
31. Мокиенко, В.М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений [Текст] / В.М. Мокиенко. – 3-е изд., перераб. – СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2005. – 256 с.
32. Нестерова, Н.М. Теория перевода: ключевые вопросы [Текст] / Н.М. Нестерова, Е.А. Наугольных, А.Ю. Наугольных. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2012. – 108 с.
33. Плотникова, Л.И. Словотворчество как феномен языковой личности [Текст] / Л.И. Плотникова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 332 с.
34. Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира [Текст] /

З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Издательство «Истоки», - 2012. – 59 с.

35. Реформатский, А.А. Введение в языковедение [Текст]/ А.А. Реформатский. М.: Аспект Пресс, 2008. – 152 с.

36. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода [Текст] / Я. И. Рецкер. – 3-е изд. – М.: Р. Валент, 2007. – 244 с

37. Толстой, Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике [Текст] / Н.И. Толстой. Изд. 2-е, испр. – М.: Издательство «Индрик», 2010. – 512 с.

38. Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное [Текст] / В.Н.Топоров. – М.: Изд. Группа «Прогресс» - «Культура», 1995. – 213 с.

39. Фрейденберг, О.М. Миф и литература древности [Текст] / О.М. Фрейденберг - М.: Наука, 2012. - 182 с.

40. Царева, Г.В. Способы перевода индивидуально-авторских новообразований [Текст] / Г.В. Царева // Символ науки. – 2016. – №4-3. – С. 207-209

41. Чуковский, К.И. Высокое искусство: принципы художественного перевода [Текст] / К. И. Чуковский – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 442 с.

42. Шереминская, Л.Г. Настольная книга переводчика [Текст] / Л.Г. Шереминская. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 254 с.

43. Элиаде, М. Мифы. Сновидения. Мистерии [Текст] / М. Элиаде. –М.: Наука, 2011. – 192 с.

II. Список использованных словарей:

1. Новый большой англо-русский словарь [Текст]. – М.: Рипол. – 2008.

2. Encyclopedia of World Mythology/ General Editor: Arthur Cotterell. Colour Library Direct. 1999.
3. Longman Dictionary of Contemporary English [Text]. – London: Longman. – 2007.
4. The Oxford Dictionary of English Etymology [Text]. – London: Oxford. – 2010.

III. Список источников:

1. Олдингтон, Р. Все люди враги [Электронный ресурс] / Р.Олдингтон. – Режим доступа: // http://booksafe.net/author/oldington_richard-554.html
2. Олдингтон, Р. Смерть героя [Электронный ресурс] / Р.Олдингтон. – Режим доступа: // http://booksafe.net/author/oldington_richard-555.html
3. Aldington R. Death of a Hero. Penguin Books, 1989.
4. Aldington R. All People Are Enemies. Penguin Books, 1996.